

Секция «Психология»

"Я в образе" как условие динамизации сценарных проявлений индивида

Этко Евгений Александрович

Студент

*НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет "Высшая школа
экономики Психологии, Москва, Россия*

E-mail: etkoeugene@rambler.ru

Сценарный анализ рассматривает изживание жизни человеком как аналогию проигрывания им театрального сценария. В то же время исследования рефлексии, принятия и проигрывания образа Другого (и актёрской игры в частности) как условий динамизации сценарных проявлений индивида в психологической литературе представлены недостаточно.

В нашем исследовании на эмпирическом уровне ставилась задача проследить, какие именно элементы сценарной картины мира индивида подвержены динамике при изменении ситуации, задач и т.д. исследования и каковы характер и закономерности этих изменений. Нас интересовала динамика сценарных проявлений индивида при вхождении в процессе исследования в сценический образ.

В эмпирическом исследовании мы предполагали проверить следующие гипотезы.

Общая: при принятии и проигрывании образа Другого у индивида актуализируется его сценарий.

Частные.

1) При принятии и проигрывании образа Другого изменяется относительная выраженность в поведении драйверных состояний.

2) При принятии и проигрывании образа Другого происходит смена проигрываемых индивидом паттернов сценарного процесса.

3) Принятие и проигрывание образа Другого фасилитирует проникновение в сознание индивида негативных предписаний, ассоциированных с его сценарием.

Проведённое эмпирическое исследование является качественным. В исследовании применялась модифицированная нами методика ТАТ.

Исследование состояло из трёх этапов:

1) проведение обследования испытуемого с использованием стимульного материала ТАТ и фиксацией процесса на видео;

2) обработка данных наблюдения и феноменологический анализ текстов с использованием категорий, выработанных в теории ТА;

3) интерпретация совокупных данных с опорой на положения теории ТА.

Обследование испытуемого с помощью картин ТАТ проводилось в две серии, разделённые пятиминутным перерывом.

В первой серии испытуемым зачитывалась стандартная инструкция для обследования с использованием ТАТ [2], после чего предъявлялись в порядке их номеров четыре картины ТАТ: №№ 14, 15, 19 и 20. Цель использования данных картин – актуализировать трагические развязки сценариев, потенциально присутствующие в сценарной картине мира испытуемых: картины №№ 14, 15 и 20 актуализируют темы смерти, страха смерти, самоубийства, одиночества, депрессивные тенденции, детские страхи [2]. Кроме

того, по данным проведённого нами пилотажного исследования картина №20 актуализировала у испытуемых также тенденции к бездельничанью, бродяжничеству, а картина №19 – тему сумасшествия.

Во второй серии испытуемому предлагалось выполнить аналогичное задание, но на этот раз не от своего лица, а из позиции «Я в образе». Всем испытуемым предлагался один и тот же образ Колобка. Во второй серии исследования использовались те же четыре картины ТАТ.

Выборку эмпирического исследования составили 12 парных серий рассказов по картинам ТАТ, составленных шестью испытуемыми от своего лица (первая серия) и при нахождении в образе Колобка (вторая серия). Выборка делится на две равные группы по трём показателям: полу (трое мужчин и три женщины), актёрскому опыту (трое испытуемых актёры студенческого театра, трое не имеют актёрского опыта), трое являются студентами-психологами, трое – студентами иных направлений подготовки.

Обработка результатов представляла собой выделение в тексте рассказов испытуемых по картинам ТАТ набора показателей, значимых для анализа сценариев испытуемых: драйверы; паттерны сценарного процесса; приказания; сценарные расплаты; концовки рассказов; разрешения. По результатам обработки данных эмпирического исследования были составлены 6 таблиц (одна на две серии рассказов каждого испытуемого). Результаты были проинтерпретированы по каждому испытуемому и сопоставлены, в результате чего были выявлены следующие закономерности.

1. У трёх испытуемых из шести во второй серии рассказов заметно изменяются проецируемые в рассказы паттерны сценарного процесса при сохранении в поведении доминирующего драйвера в обеих сериях исследования; ещё у двух испытуемых наблюдается заметная динамика паттернов сценарного процесса, однако сделать однозначный вывод о сохранении в поведении доминирующего драйвера не представляется возможным. Ещё у одной испытуемой наблюдается менее заметная динамика паттернов сценарного процесса при сохранении в поведении двух преобладающих драйверов на протяжении обеих серий рассказов.

2. С учётом динамики приказаний, а также особенностей сценарных развязок и концовок рассказов второй серии, у пяти из шести испытуемых наблюдается движение в сторону усиления трагичности во второй серии рассказов. Приказания проявляются чаще либо становятся социально менее приемлемыми, расплаты становятся трагичнее либо чаще проявляют себя в концовках. На основании этого мы можем выдвинуть предположение, что при нахождении в образе у испытуемых актуализируется сценарий. У испытуемой, у которой отмечается обратная тенденция, в одном из рассказов второй серии проявляется архаичная драма, что также может свидетельствовать в пользу актуализации у испытуемой сценария.

На основании полученных результатов мы пришли к следующим выводам.

1. В ходе эмпирического исследования нашла своё подтверждение частная гипотеза №1. Характерно, что хотя бы один из драйверов, выраженных в поведении испытуемого в первой серии исследования, сохранял доминирующие позиции и во второй серии.

2. Нашла своё подтверждение и частная гипотеза №2. Динамика паттернов сценарного процесса, проецируемых испытуемыми в рассказы, выразилась у каждого испытуемого, хотя и в разной степени. При этом наиболее выраженные паттерны, проецируемые испытуемыми в обе серии рассказов, ассоциированы с одним и тем же драйвером,

выраженным в поведении испытуемого на протяжении обеих частей исследования.

3. Динамика приказаний испытуемых, как представляется, носит индивидуальный характер.

4. На основании перечисленных выводов основная гипотеза получает своё косвенное подтверждение.

Литература

1. Бёрн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Екатеринбург: ЛИТУР, 1999.
2. Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. 3-е изд. – М.: Смысл, 2004.
3. Петровский В.А. Существует ли Я – субъект познания, воли, переживаний? М., НИУ-ВШЭ, 2011.
4. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
5. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Бёрна. – СПб.: Питер, 2003.